

КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ

Борис Варисович Салихов, д-р экон. наук, проф.,
проф. кафедры теории регионоведения
Московского государственного лингвистического университета;
профессор кафедры менеджмента и маркетинга,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>,

Ирина Сергеевна Салихова, д-р экон. наук, доцент,
проф. кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>,

Марина Борисовна Олигова, аспирант,
e-mail: oligovam@mail.ru,
Российская международная академия туризма
<http://www.rmat.ru>

Предметом данной статьи является система неявного знания, представляющая собой основу интеллектуального капитала субъекта и фактор развития современной экономики. Цель исследования заключается в поиске и обосновании интегральных условий и факторов повышения качества системы неявного знания как онтологии когнитивных и ключевых компетенций экономического агента. Основными задачами статьи являются: конкретизация трактовки сущности, анализ функциональных видов и выявление научно-практического потенциала системы неявного знания; характеристика неявного знания как основы эндогенного и экзогенного интеллектуального капитала субъекта, а также как базиса современной когнитивной структуры экономики; разработка ключевых основ повышения качества неявного знания. Научная новизна статьи заключается в уточнении трактовки сущности и структуризации системы неявного знания экономического агента, а также в обосновании ускоренного возрастания роли непередаваемого неявного знания в расширенном воспроизводстве инноваций в рамках современной экономики, в разработке концептуальных основ повышения качества эндогенного интеллектуального капитала как фактора производства ключевых корпоративных компетенций.

Ключевые слова: система неявного знания; когнитивные компетенции; когнитивная структура экономики; качество неявного знания; обмен-общение; экономический генотип.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-9-20

Введение

Растущие потребности в масштабных, непрерывных и радикальных инновациях объективно определяют необходимость в сокращении времени трансакций в рамках традиционного бизнес-цикла, нацеливают на растущую *эффективную плотность* принятия разнородных управленческих решений. Если в рамках действующей парадигмы «нормальной» экономической науки исследовательский и научно-практический ракурс концентрировался вокруг когнитивной триады: неявное знание – явное знание – продуктивное знание, то сегодня актуализируется необходимость в новой парадигме «экстраординарной» экономической науки [1] с дихотомией: неявное знание – продуктивное знание. Растущая интенсивность социально-экономических взаимодействий при од-

Б.В. Салихов

новременном усилении плотности пространства новых знаний делает необходимым ускоренную продуктивную объективацию неявного знания, минуя стадию его формализации [2]. Более того, учитывая растущие потребности личности в интеллектуальном развитии, сами неявные знания становятся специфическим продуктом эндогенного потребления, что формирует качественно новую, *наноэкономическую* парадигму понимания глубинных оснований современной экономики.

В свете отмеченных положений *целью данной статьи* является поиск путей повышения качества неявного знания на основе выявления сущности и целостной характеристики содержания данного знания, а также факторов формирования и развития в условиях интенсификации информационного и когнитивного пространства. Достижение поставленной цели предопределяет последовательное решение следующих задач.

И.С. Салихова

М.Б. Олигова

Во-первых, необходимо конкретизировать трактовку сущности неявного знания, охарактеризовать его генетическую роль в общей системе современного экономического знания. *Во-вторых*, следует показать закономерный характер формирования и развития когнитивной структуры поведенческой экономики, где система неявного знания, как экономического, так и неэкономического, предстает в качестве онтологического детерминанта и актуального фактора инновационного развития. *В-третьих*, на основе теоретических и научно-практических результатов, полученных в процессе исследования когнитивной структуры современной экономики, резонно определить общий вектор управленческой деятельности по повышению качества неявных знаний современного экономического агента.

Неявное знание как структурно-генетическая основа современной экономики

Известно, что современная экономическая наука преимущественно оперирует объективированным (продуктовым) и явным знанием; в меньшей степени исследуются условия и факторы развития неявного знания и особенно – неявного непередаваемого знания. Исключения составляют отнюдь не многочисленные исследования [3–5]. Между тем последняя треть прошлого столетия и начало третьего тысячелетия прошли под флагом превращения человека в *критический фактор* современного производства и создания добавленной стоимости. Современные корпорации конкурируют не столько товарами, сколько *качеством своих человеческих и интеллектуальных капиталов*, поскольку в добавленной стоимости все отчетливей «обнаруживаются» не только профессиональные экономические знания и умения человека, но и его личностно-индивидуальные характеристики: психические свойства, ценности, ментальные модели, способности к сетевым взаимодействиям, доверительным отношениям и многое другое. Таким образом, современный продукт производства все в большей степени выступает как функция не столько профессиональной подготовки субъекта, сколько как функция синергии всего набора свойств и междисциплинарных способностей субъекта, что и является основой неявного знания [5].

Под *неявным знанием* (передаваемым и непередаваемым) следует понимать специфический результат познания в форме интегральных творчески-трудовых компетенций, выступающих в качестве сплава ментальной модели, ценностных ориентиров, смысловых конструктов, мотивов деятельности и интересов субъекта, а также ранее приобретенных знаний и практического опыта. Из приведенного определения следует, что качество неявного знания, особенно непередаваемого неявного знания, детерминируется далеко не только содержанием учебно-образовательных программ подготовки специалистов, но и качеством идеологических конструктов, экзистенциальных убежде-

ний, ментальных установок, воплощенных ценностей и смыслов, психических процессов и свойств конкретного субъекта деятельности [6, 7]. С тех пор как Нобелевские премии стали присуждаться экономистам, стало понятно, что в истории экономики открылась новая страница, в которой началось описание экономики нового, именно междисциплинарного качества [8].

Можно также выделить немало научно-практических положений и исследовательских форм, подчеркивающих возрастание роли и значения междисциплинарных и неэкономических факторов в современной экономике. В частности, в настоящее время появляются такие социально-экономические феномены, как «валовой интеллектуальный продукт», «валовое внутреннее счастье» [9]. Например, в рамках английской школы экономики создан Институт экономики счастья; в международных стандартах финансовой отчетности появилась новая категория «справедливая стоимость» и многое другое. Примечательно, что активная фаза развития теории поведенческой экономики исторически совпадает с концепцией системной парадигмы Я. Корнаи, где также обосновывается возрастание роли неэкономических и междисциплинарных факторов современного экономического развития, требующих от человека не столько профессиональных, сколько энциклопедических знаний и умений, спрессованных в соответствующие компетенции [10].

Основное свойство неявного знания состоит в том, что оно может быть передано только через обучение и/или получено посредством личного опыта, а также развивающего обмена-общения. Так, умение плавать или управлять автомобилем может быть приобретено только в результате личных тренировок под руководством инструктора; никакие правила, даже сформулированные четко и подробно, сами по себе не помогут этому научиться. Другой пример неявного знания – это знание языков. Человек, будучи погруженным в языковую среду, осваивает язык постепенно, не изучая правила грамматики и др. При этом *природа неявного знания* связана с тем, что люди умеют решать задачи огромной размерности и сложности. Формой неявного знания выступают различные компетенции субъекта, представляющие функциональное бытие общих и профессиональных знаний, а также существующего перечня свойств и качественных его характеристик (психологических, социальных, институциональных и др.). Место неявного знания среди других форм знания, а также в общей системе современной экономики показано на рис. 1.

Рис. 1. Место неявного знания в системе общего экономического знания

Особое место в общей системе знания занимает *непередаваемое неявное знание*, представляющее собой скрытое (имплицитное) знание субъекта, прежде всего о том, как в принципе создавать новое знание. Это некий перечень сформированных ранее и постоянно совершенствующихся эндогенных знаний и умений, позволяющих субъекту постоянно развивать способы воспроизводства собственных созидательных компетенций; это «знания о знаниях» и «компетенции о компетенциях». *Содержательное качество непередаваемого неявного знания* субъекта представляет собой синергетический результат взаимодействия его врожденных психических свойств и благоприобретенных качеств в форме ментальных моделей и ценностно-смысловых установок, ранее полученных знаний и сформированных познавательных компетенций. Этот синергетический результат может быть метафорически назван «плазменными генами», или «когнитивной плазмой»; чем выше температура этой плазмы, тем выше уровень ее качества и продуктивности, и наоборот.

Как следует из рис. 1, непередаваемое неявное знание, или «плазменные гены», всегда решают двуединую задачу. Во-первых, в процессе наноэкономических, именно эндогенных субъективных (личностных, корпоративных) различных форм и видов взаимодействий и/или развивающего обмена-общения формируется и совершенствуется *эндогенный интеллектуальный капитал*, представляющий собой релевантный набор когнитивных компетенций, связанных с воспроизводством тех самых «знаний о знаниях». То есть наноэкономика неявного непередаваемого знания есть специфическая деятельность по воспроизводству «когнитивной плазмы», где ключевую роль играют ментальные модели, ценностные смыслы, системно характеризующие качество *социально-экономического генотипа* экономического агента. Во-вторых, «плазменные гены» всегда связаны с определенными творчески-трудовыми интенциями субъекта, характеризующимися некоторой стратегической продуктовой нацеленностью, что приводит к формулировкам соответствующих идей и умозаключений, способных быть впоследствии артикулируемыми, то есть принимающими форму передаваемого неявного знания.

Передаваемое неявное знание – это также скрытое знание субъекта, во-первых, о том, как посредством различных форм обучения и самообучения, а также развивающего обмена-общения осуществлять воспроизводство экзогенного интеллектуального капитала, характеризующего способность данного экономического агента создавать полезные блага. Во-вторых, передаваемое неявное знание призвано воспроизводить продуктивное знание, то есть знание о том, как в принципе генерировать новые продуктивные идеи и воплощать их в конечные полезные блага. Экономика передаваемого неявного знания представляет собой не только сферу обмена деятельностью, но и традиционную область научно-образовательной и профессиональной практики по воспроизводству соответствующих компетенций, имеющих четкую продуктовую направленность.

Явное знание – это функция передаваемого неявного знания, то есть «неявное знание, ставшее явным»; это результат артикуляции человеческого мышления. Данное знание, с одной стороны, служит основанием для организации экономики одноименного знания, в рамках которой воспроизводятся различные методики и алгоритмы создания баз знаний, патентов и т. д.; с другой стороны, явное знание служит когнитивной основой для конкретных продуктовых решений. Явное знание может быть как формализованным, так и неформализованным. *Явное формализованное знание* – это знание, выраженное в знаково-символической форме, сохраненное на различных носителях и доступное для соответствующего потребления. Содержание явного формализованного знания субъекта заключается во всем многообразии объектов интеллектуальной собственности, в огромном объеме обычного полезного знания, выступающего как частное либо общественное благо и аккумулированное в различных базах знаний. Проблемы управления явными знаниями также подробно рассмотрены в релевантной литературе [11–13].

Продуктовое знание, или знание, материализованное в продукте конечного назначения, есть функция явного знания. Это знание объективировано в продуктах конечного, личного и производительного потребления. Воспроизводство этих конечных продуктов интерпретирует современная неоклассическая экономика, известная как мнинекономика, микроэкономика, макроэкономика, мегаэкономика и т. д. Заметим, что на рис. 1 показаны две логические «цепочки», отображающие процесс возникновения конечного продукта. Во-первых, это *интеллектуально-факторная цепочка*, характеризующая возникновение конечного продукта как функция эндогенного и экзогенного интеллектуального капитала, далее выраженного в интеллектуальных активах-продуктах и, наконец, в конечных потребительских ценностях (правый столбец схемы). Во-вторых, это *когнитивная цепочка*, отображающая генезис форм экономического знания: от непередаваемого неявного знания – до продуктового знания (левый столбец схемы). Соединительной «тканью» этих двух «цепочек» является *экономическая цепочка*, показывающая движение производственных форм от эндогенного развивающего обмена-общения до традиционной экономики продуктов. Очевидно, что особый интерес представляет система неявного знания и одноименная экономика.

Современная экономика как функциональная форма неявного знания

Поворотным пунктом научных парадигм в сторону современной, именно поведенческой экономики можно считать начало третьего тысячелетия, когда сформировалась определенная критическая масса исследовательских «неэкономических» результатов, существенно влияющих на экономическую динамику [14]. С когнитивной точки зрения *поведенческая экономика есть экономика, где перманентно актуализируется роль неявного знания*, поскольку смыслы, направленность и логика экономических решений экономических агентов теперь определяются не столько собственно экономическими знаниями, сколько всем набором психических свойств, социальных конструктов и идеологических установок субъекта. В поведенческой экономике эффективность хозяйственной деятельности, интегрально выраженная в параметрах добавленной стоимости, есть функция всех свойств и способностей человека, действующего индивидуально или как «совокупный человек» в рамках корпоративного сообщества и нации в целом.

У истоков экономики неявного знания, или поведенческой экономики, стояли великие мыслители прошлого, обращавшие внимание на неэкономические факторы, влияющие на качество принимаемых хозяйственных решений. Достаточно вспомнить рассуждения К. Маркса о том, что результативность воспроизводственного процесса определяется «между прочим средней степенью искусства рабочего» [15, с. 100]. В частности, Н. Д. Кондратьев отмечал, что «рассматривая общество как реальную совокупность людей и анализируя человека как элемент общества, необходимо строго учитывать двойственную естественно-социальную природу человека» [16, с. 33]. Также отнюдь не абстрактно Дж. Кейнс рассуждает, например, о психологических мотивах предпочтения ликвидности, даже об «*основном психологическом законе*» в экономике [17]. Значимые положения о роли качественной целостности личности в экономике можно обнаружить в трудах А. Маршалла, который отмечал, что «одна лишь физическая ловкость теряет свое значение по сравнению с уровнем умственных способностей и настойчивым характером» [18, с. 238]. Добавим, что Й. Шумпетер основным мотивом экономического развития считал не стремление к удовлетворению утилитарных потребностей, а выделял такие ключевые императивы прогрессивного экономического поведения, как «воля к победе, радость творчества и просто удовольствие, получаемое от работы» [19, с. 166–167].

Вступление экономики в третье тысячелетие ознаменовалось новым качеством исследования проблем неявного знания и их роли в хозяйственной эволюции современного общества. Наиболее значимой здесь является книга Ю. Я. Ольсевича «Психологические основы экономического поведения», где особое место занимают психоло-

гические проблемы воспроизводственного цикла инноваций, вопросы взаимосвязи отечественной национальной психологии и экономики, а также неэкономические факторы эффективности экономических трансформаций [7]. В последнее время, вслед за фундаментальным исследованием М. Полани, посвященным системным проблемам неявного знания [5], все чаще стали публиковаться научные результаты, характеризующие конкретные аспекты системы неявного знания. В частности, растет число работ, характеризующих роль духовно-нравственных, ментальных и ценностно-смысловых форм, обеспечивающих качественное содержание деятельности субъектов экономики всех уровней [20–23]. Все чаще появляются монографии и статьи, раскрывающие созидательную роль и характеризующие пути формирования такого системного фактора производства добавленной стоимости, как *доверие* (специфическая форма неявного знания) [24, 25]. Ученые также уделяют должное внимание экономическим аспектам когнитивной истории, роли лингвистических условий и факторов хозяйственного развития [26, 28].

Особый интерес представляют работы, анализирующие такие дихотомии, как «экономика и счастье», «экономика и достойная жизнь» [9, 29, 30], «экономика и духовный капитал», «экономика и справедливость» [31, 32] и другие [33]. В отмеченных и множестве других исследований предпринимаются усилия по поиску глубинных оснований повышения эффективности творчески-трудовой самореализации экономического агента, выявлению форм и способов обеспечения устойчивой мотивации к расширенному воспроизводству когнитивных и других инноваций [35]. Теперь все более обоснованным видится положение о том, что уровень качества современного этапа социально-экономического развития напрямую определяется *когнитивным качеством поведенческой экономики*. Подчеркнем, глубинным основанием данного когнитивного качества является существующая система, прежде всего, непередаваемого неявного знания. С учетом отмеченных положений целесообразно подробнее охарактеризовать когнитивную структуру современной, именно поведенческой экономики.

Когнитивная структура поведенческой экономики может быть условно представлена следующими тремя интегральными элементами. Во-первых, это традиционная экономика продуктового знания с известным набором рыночных и нерыночных (видимых, осязаемых и осязаемых) продуктов и товаров, призванных удовлетворить насущные, прежде всего утилитарные потребности личности и общества. В этой экономике ограниченными ресурсами являются такие известные факторы производства, как вещественный, природный и человеческий капитал. Причем ментальные схемы восприятия экономической действительности здесь таковы, что вещественный капитал по-прежнему считается «основным», а природный и человеческий капитал рассматриваются как «затратные» факторы производства. Отсюда важнейшими инвестиционными потоками являются те, которые призваны качественно улучшить и количественно нарастить именно вещественный, а не человеческий капитал.

Во-вторых, это экономика формализованного знания, представленного как функция «артикулированного интеллекта» и изложенного на различных носителях, например бумажных и электронных. Экономика формализованного знания есть, по сути, экономика воспроизводства полезных и, следовательно, всегда ограниченных *баз знаний*, аккумулирующих в себе ценные методики, алгоритмы решения исследовательских и других творчески-трудовых задач. Сюда же следует причислить производство, обмен и практическое использование патентов и лицензий, в которых формализованы апробированные позитивные результаты создателей инноваций. Интегральным фактором производства в экономике формализованного знания является интеллектуальный капитал, обладающий компетенциями сбора, обработки, хранения полезных знаний, а также навыками и компетенциями организации их рыночного кругооборота. Экономике формализованного знания можно считать традиционной, хотя она вполне претендует на звание одной из бурно развивающихся экономических сфер действительности.

В-третьих, это экономика непередаваемого и передаваемого неявного знания, пред-

ставленная специфической формой «неартикулированного интеллекта», выраженного лишь в латентных алгоритмах и схемах мышления и восприятия реальности определенным субъектом. Передаваемое неявное знание является основанием формализованных знаний, но истинное *когнитивное богатство* субъекта заключено в системе непередаваемого неявного знания, которое, как отмечалось, представляет собой сгусток уникальных комбинаций врожденных и благоприобретенных черт и свойств субъекта. Именно эти свойства позволяют субъекту целенаправленно и компетентно (с пониманием смысла) совершенствовать себя, а также целенаправленно и компетентно (со знанием предмета творчески-трудового воздействия) влиять на мир экономических явлений.

Экономика неявного знания (передаваемого и непередаваемого) есть «сверхспецифическая» сфера деятельности, осуществляемой субъектом в рамках сложившихся эндогенных ментальных и ценностно-смысловых моделей и форм восприятия, мышления и поведения, обеспечивающих создание и воспроизводство исключительно субъективных, всегда уникальных новых знаний, способностей и компетенций, призванных актуализироваться в определенной области познавательной либо иной деятельности. Редкость ресурсов и существующий выбор определенной альтернативы познавательной и иной, направленной вовне, творчески-трудовой деятельности уникального субъекта, конституируют эту деятельность именно как экономическую. Факторами производства в наноэкономике непередаваемого и экономике передаваемого неявного знания являются соответственно *эндогенный и экзогенный интеллектуальный капитал субъекта*, представленный системой ранее сформированных познавательных и других уникальных знаний и компетенций. Предварительно резонно подчеркнуть, что инвестиции в интеллектуальный капитал являются стратегически наиболее ценными и безальтернативно императивными. При этом важно отметить, что интеллектуальный капитал как системный и междисциплинарный феномен, безусловно, требует специального рассмотрения в контексте как такового «явления интеллектуального» в современной экономике.

Предложенные элементы когнитивной структуры поведенческой экономики «говорят сами за себя», тем не менее резонно еще раз отметить *неэкономическую составляющую экономики неявного знания*, поскольку эндогенные схемы восприятия и осмысления экономической действительности непосредственно определяются идеологическими концептами и стереотипами в большей степени, чем традициями, проистекающими от наблюдаемых форм потребительского поведения. Научно-практический анализ экономики неявного знания объективно требует воспроизводственного подхода, что предопределяет поиск форм и методов *производства, обмена и распространения* созданного неявного знания. Это обстоятельство предполагает переосмысления исследовательских результатов экономической и когнитивной психологии, акмеологии, социальной психологии и других смежных дисциплин и областей социально-гуманитарного знания. Здесь очевидной видится проблематика выявления наиболее эффективных путей и способов *созидательного использования* системы неявного знания как глубинного основания «надстроечных», то есть продуктовых инноваций.

Важный, хотя и предварительный вывод состоит в том, что каждая личность и корпоративное сообщество должны создавать и совершенствовать собственную «фабрику компетенций», стать микрофирмой по воспроизводству неявных знаний и компетенций о том, как самостоятельно создавать, распространять и производительно использовать новые знания и компетенции. Теперь можно констатировать, что наноэкономика и экономика неявного знания есть прежде всего *экономика самообразования*, включающая экономику самообучения и экономическую педагогику самовоспитания. В условиях бизнеса со скоростью мысли, экономический агент не сможет рассчитывать на устойчивость хозяйственного развития, если объектом критически значимых инвестиций не станет наноэкономический сектор экономики неявного знания, а императив личностного и корпоративного самообучения не превратится в основную индивидуальную и коллективную потребность.

Факторы развития и повышения качества неявного знания экономического агента

Ключевым фактором создания и развития качественной целостности неявного знания, а также объектом для инвестирования является *социально-экономический генотип* экономического агента (личности, корпоративного сообщества и др.). Здесь онтологией качественной целостности социально-экономического генотипа субъекта является его ментально-ценностная специфика. Динамической *факторной силой* производства и распространения системы неявного знания являются формы и способы развивающего обмена-общения, что интегрально характеризует качество социально-сетевое капитала экономического агента. В целом социально-экономический генотип определяет направленность, инновационное качество и социальные императивы развития системы личностного и корпоративного неявного знания.

Ускорение всех видов взаимодействия в рамках развивающего обмена-общения непосредственно связано с *организационно-экономическим генотипом* экономического агента, что предопределяет необходимость формирования и развития релевантной институциональной и организационной системы отношений. Качество организационно-экономического генотипа, или форм организации развивающего обмена-общения, определяет условия и скорость производства неявного знания. Очевидно, что организационно-экономический генотип реализуется в соответствующем качестве организационного и институционального капитала экономического агента, что, в свою очередь, объективирует потребность в развитии организационного и институционального предпринимательства. При определенных условиях организационно-экономический генотип трансформируется в определенное *качество профессионального генотипа*, представляющего как функции системы общей и специальной подготовки субъекта. Профессиональный генотип выступает общим основанием технико-технологического прототипа экономического агента, характеризующего «узнаваемость» конечного потребительского продукта. Качество и содержание профессионального генотипа и, следовательно, технико-технологического прототипа определяется объемами и качественными параметрами приобретаемых новых профессиональных и междисциплинарных знаний и компетенций субъекта, представляющих собой некое «когнитивное сырье» для нового витка воспроизводства неявного знания.

Синергетическое качество и скорость работы когнитивной «доменной печи» по «выплавке» всех видов неявного знания и далее знания явного и объективированного непосредственно зависит от качества психологических, общественных и многих других свойств субъекта, от его способности умело комбинировать и сочетать весь набор естественных и благоприобретенных свойств и качеств участников экономической деятельности. Этот набор свойств и качеств может быть охарактеризован как *качество экономико-психологического генотипа*, определяющего творчески-трудовое призвание субъекта или его экологическую нишу созидательной деятельности. В рамках экономико-психологического генотипа формируется и развивается релевантное *качество генотипа креативности* в форме инновационного мышления и релевантной системы творчески-трудовых мотиваций и созидательных интенций. Качество инновационного мышления определяет общую производственную синергию воспроизводства неявного знания. Названные формы генотипа показаны на рис. 2.

Когнитивные компетенции как функция «плазменных генов» воспроизводят эндогенный и экзогенный интеллектуальный капитал экономического агента. Данный капитал как редкий и востребованный ресурс является объектом конкурентного доступа и в силу этого обстоятельства не только становится объектом собственности, но и принимает различные функциональные формы в качестве определенных ключевых компетенций. Эффективность использования интеллектуального капитала экономического агента обеспечивается прежде всего «попаданием» субъекта в свою экологическую нишу, то есть выбором того вида творчески-трудовой деятельности, который является

его призванием. Качество ключевых компетенций вкупе с мотивационным потенциалом, заключенным в рамках экологической ниши хозяйственного агента, формирует основание для ожидаемого уровня доходности, интеллектуальной безопасности и высокого удельного веса в общей цепочке создания добавленной стоимости.

Рис. 2. Система факторов, непосредственно определяющих качество неявного знания субъекта

Очевидно, что требуемое или ожидаемое качество неявного знания должно целенаправленно создаваться и расширенно воспроизводиться. В этом заключается основная цель управления знаниями, где наиболее сложным и противоречивым, малоизученным и интригующе интересным является именно блок проблем, связанный с системой неявного непередаваемого знания. Исходя из рассмотренной системы факторов, непосредственно определяющих качество неявного знания субъекта, основное внимание должно уделяться формам и методам *управления всеми видами генотипа*, являющимися элементами формирования «плазменных генов» и, одновременно, элементами внутренней системы неявного знания как такового. Несомненно, основное внимание субъектов управления качеством неявного знания должно уделяться воспроизводству *ментальных моделей и ценностных смыслов*, определяющих общую направленность развития всей системы неявного знания субъекта.

Далее необходимо исследовать социальное качество развития системы неявного и, частично, явного знания субъекта, где основное внимание следует уделить вопросам создания прогрессивных форм *развивающего обмена-общения*, представленных разнообразием горизонтальных сетевых взаимодействий, а также *развитию системы доверительных отношений*. Проблемы управления условиями и скоростью воспроизводства неявных знаний объективно определяют необходимость выявления путей создания *организационных и институциональных инноваций*. Очевидной видится и проблемати-

ка повышения качества и эффективности воспроизводства «когнитивного сырья» для постоянного обновления неявных знаний, что предопределяет необходимость исследования управленческой специфики создания и развития, например, *самообучающихся корпораций* как ключевых звеньев современной экономики. При этом проблемы формирования условий и развития факторов, обеспечивающих синергию человеческих взаимодействий в рамках воспроизводства «когнитивной плазмы», требуют нового, именно *лидерского качества управления* процессом создания и совершенствования творческого потенциала субъекта экономики. С этой целью большое внимание следует уделить управленческим аспектам формирования у экономических агентов инновационного, или полноценного мышления [26].

Заключение

В результате проведенного исследования необходимо сделать следующие интегральные выводы, имеющие значение для дальнейшей разработки проблем, связанных с системой неявного знания как основы поведенческой экономики. *Во-первых*, неявное знание становится не столько «модной», сколько насущной проблемой в рамках современных когнитивных и социально-экономических исследований. При этом высвечиваются как минимум следующие ключевые научно-практические задачи, требующие дальнейшего познания: а) необходима ясность в том, как осуществляется производство личностных и корпоративных неявных знаний при одновременном выявлении и обосновании условий и факторов повышения эффективности данного процесса; б) требуется разработать механизм повышения эффективности когнитивных трансакций, то есть определить и охарактеризовать наиболее действенные формы и способы обмена и/или передачи неявных знаний в рамках межличностных внутрифирменных когнитивных коммуникаций.

Во-вторых, актуализация системы неявного знания как основы поведенческой экономики объективно нацеливает на качественное обновление всей системы экономического образования и соответствующей профессиональной подготовки. Основной вектор образовательной деятельности следует направить на формирование и расширенное воспроизводство эндогенного интеллектуального капитала субъекта, то есть на развитие его когнитивных компетенций, или «знаний о том, как воссоздавать новые знания и компетенции». Основными формами и способами образовательной деятельности здесь призваны стать: а) «самообразование через всю жизнь» как естественная форма индивидуального и корпоративного развития; б) развивающий обмен-общение, в ходе которого только и возможно обеспечить создание «энергетической волны», призванной осуществить передачу неявного знания от одного субъекта к другому.

В-третьих, интеллектуализация хозяйственной действительности, актуализация роли и значения неэкономических условий и факторов экономической динамики детерминируют необходимость формирования нового качества управления хозяйственной действительностью. Поскольку, как выяснилось, онтологическим фактором развития поведенческой экономики являются когнитивные компетенции, представленные «плазменными генами» как «сплавом» всего набора естественных и благоприобретенных свойств экономического агента, то «системой объекта» в общей управленческой парадигме становится весь набор *экономических генотипов*. Нетрудно предположить, что в рамках современных университетских образовательных циклов давно пора вводить такие дисциплины и/или спецкурсы, как «система неявного знания в современной экономике», «экономический менталитет как специфический фактор производства», «ценностно-смысловые модели и добавленная стоимость», «психогеномика и предпринимательские способности экономического агента» и многие другие.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009. 317 с.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. 241 с.

3. *Ведин Н. В.* Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. – СПб.: НПК «РОСТ», 2006. 218 с.
4. *Дресвянников В. А.* Построение системы управления знаниями на предприятии. – М.: КноРус, 2008. 344 с.
5. *Полани М.* Личностное знание. – М.: Книга по требованию, 2013. 342 с.
6. *Ольсевич Ю.* Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 39–54.
7. *Ольсевич Ю. Я.* Психологические основы экономического поведения. – М.: Инфра-М, 2010. 413 с.
8. *Белянин А.* Даниел Канеман и Вернон Смит: Экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 4–24.
9. *Антипина О.* Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94–108.
10. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 4–23.
11. *Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г., Блинникова А. В.* Управление знаниями в корпорациях. – М.: Дело, 2006. 304 с.
12. Экономика знаний: коллективная монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В. П. Колесов. – М.: Инфра-М, 2008. 432 с.
13. *Харрингтон Дж., Воул Ф.* Совершенство управления знаниями. – М.: Стандарты и качество, 2008. 272 с.
14. *Кругман П.* Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Европа, 2009. 368 с.
15. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии. Т. I. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 1200 с.
16. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991. 591 с.
17. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
18. *Маршалл А.* Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008. 832 с.
19. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. 864 с.
20. *Новичков В. И., Новичкова В. И., Салихов Б. В., Салихова И. С.* Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. – М.: КноРус, 2011. 328 с.
21. *Салихов Б. В.* Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: монография. – М.: МГОУ, 2009. 160 с.
22. *Цаплин В. С.* Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. 352 с.
23. *Салихов Б. В., Летунов Д. А.* Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 3. С. 108–111.
24. *Розинская Н., Розинский И.* Национальный проект «Доверие» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 138–147.
25. *Сасаки М., Латов Ю., Ромашкина Г., Давыденко В.* Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 83–103.
26. *Делия В. П.* Инновационное мышление в XXI веке. Гл. 2, 5. – Балашиха: Де-По, 2011. 232 с.
27. *Медушевский А.* Российские реформы с позиций теории когнитивной истории // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 131–160.
28. *Кадочников Д.* Теоретико-экономический взгляд на языковую политику // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 128–141.
29. *Румянцева Е. Е.* Экономика счастья. – М.: Инфра-М, 2010. 96 с.
30. *Салихова И. С., Салихов Б. В.* Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики // Инновации и инвестиции. 2010. № 3. С. 37–49.
31. *Салихова И. С.* Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний: монография. – М.: Дашков и К, 2015. 147 с.
32. *Чу Э. Д.* Духовный капитал. Инвестиции нравственных ценностей как способ достичь благополучия. – СПб.: Весь, 2010. 224 с.

33. Борисова Е., Кулькова А. Культура, имена и экономическое развитие // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 81–107.

Cognitive structure of economics and ways of tacit knowledge quality increasing

Boris Varisovich Salikhov, Dr. Econ. Sciences, Professor, Professor Department of Theory of Area Studies at Moscow State Linguistic University; Professor of the Department of Management and Marketing Moscow Witte University

Irina Sergeevna Salikhova, Dr. Econ. Sciences, Professor, Professor of Accounting accounting and taxation, Moscow Witte University

Marina Borisovna Oligova, graduate student, Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russian Federation

The subject of this article is a system of tacit knowledge, which is the basis for intellectual capital of a subject and a factor of the development of economics, where the role of unspeakable tacit knowledge is increasing. The purpose of the study is to find and substantiate the integral conditions and factors of improving the quality of the system of implicit knowledge as the ontology of cognitive and core competencies. In this context, the main logical tasks of the article are: research the essence, analysis of functional forms and detection of scientific-practical potential of the system of implicit knowledge; characteristic of tacit knowledge as the basis of intellectual capital, as well as the basis of cognitive structure of modern economics; development of key bases of scientific-practical paradigm of improving the quality of implicit knowledge. Scientific novelty of the article is to clarify the interpretation of the essence and the structuring of the system of implicit knowledge, as well as justifying the accelerated growth the role of unspeakable tacit knowledge in the framework of behavioral economics, the development of conceptual frameworks of improving the quality of intellectual capital as a factor in the production of cognitive competencies. It is proved that the system of tacit knowledge is becoming a key determinant of the development of modern behavioral economics and deep base of expanded reproduction of large-scale, continuous and radical innovation.

Keywords: system of tacit knowledge, cognitive competence, cognitive structure of the economy, the quality of tacit knowledge, exchange-chat, economic genotype.

УДК 334.012.6, УДК 338.24

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Людмила Геннадьевна Руденко, канд. экон. наук, доц.,
декан факультета экономики и финансов,
e-mail: mila.k07@mail.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://muiiv.ru>

В статье проводится оценка устойчивости общества по трем составляющим: экономическое и экологическое благополучие, благополучие человека. Осуществляется страновое сравнение по показателям и определяется место России в глобальном обществе. Делается вывод о том, что в любой момент времени Россия не имеет устойчивого состояния, выявляются причины данного положения. Определяется потенциал России для устойчивого развития, намечаются мероприятия для его достижения.

Ключевые слова: устойчивое развитие общества; индекс человеческого развития; индекс экологической эффективности; ВВП; уровень безработицы; прогноз.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-20-27

Годы повторяющихся кризисов в России привели к спаду экономики, ухудшению качества жизни населения, состояния окружающей среды и к ряду других социально-экономических проблем. Выход из сложившейся ситуации возможен путем построения модели устойчивого развития России. Для выбора адекватной модели устойчивого развития требуется выявление проблем, оценка потенциала устойчивого развития России и